

«Это сон»

Это было первое, что пришло в голову Джун Ену, когда он наблюдал за полем битвы. Его мертвые товарищи стояли рядом с ним, смеясь. Их лопнувшие головы были начинены пулями. Конечности разбросаны в разные стороны из-за взрывов снарядов и гранат. Их кожа облезла и обуглилась от воздействия химического оружия. Но они смеялись, и Джун Ен смеялся вместе с ними.

Все они стали призраками на поле битвы. Те, кто перешел грань между жизнью и смертью. Нетронутая гора трупов, состоящая из их собственных тел.

- Что ты здесь делаешь? – спросил сержант Мин. В уголке рта все еще была зажата сигарета, а в животе красовалась кровавая дыра.

- Мне кажется, или ты пропустил одно слово в конце предложения?

Сержант Мин хихикнул в ответ и отбросил сигарету в сторону.

- Существуют пределы того, сколько вы сможете избегать этого, сэр.

Как раз в тот момент, когда Джун Ен собирался ответить сержанту Мину, его глаза открылись, и в поле зрения появился знакомый потолок.

«Нахер такой сон»

Это заставило его вспомнить. Растущая напряженность, сопутствующая битве, ощущалась почти физически. Страх же, по мере того, как его восприятие собственной жизни и смерти пришло в привычное состояние, начал притупляться. Отчаяние, когда он осознал, что что-то неприятное произошло с его организмом, стало отступать в сторону. А вместо него появилось безумие. Не особенно приятная мысль.

Когда он попытался встать с кровати, в левой части груди появилась мучительная боль.

- Кхххх...

Тело тут же отреагировало мучительным кашлем, который только усилил боль. Когда кашель, наконец, начал отступать, он стянул рубашку, пытаясь рассмотреть свою рану.

- Легкие задеты?

Дышать было трудно. Красная линия пересекала левую часть его груди.

Медицинские технологии в этом мире все же были довольно захватывающими. Во время своего пребывания в больнице он видел, как раны излечивались наложением светящихся белым рук. Но при этом существовали здесь и технологии, которые были возможны лишь в научно-фантастическом фильме. Кто бы мог подумать, что и он однажды станет пациентом в подобном заведении?

«Какого черта мне все еще так больно? Почему они просто не вылечили меня полностью, раз обладают таким могуществом?»

Любое движение, любой вздох, любой поворот причинял новую боль. Однако внезапно открывшаяся дверь отвлекла парня от неприятных ощущений.

«Это еще кто?»

Исаак повернулся, чтобы обнаружить в дверях женщину, которую он никогда не видел прежде. Она стояла на одном месте, изумленно распахнув глаза. Ее божественная красота не имела себе равных, ни в этом мире, ни в прошлом. Ее волосы отливали золотом восходящего солнца, глаза обладали редким янтарным оттенком, а тело имело идеальные пропорции.

Исаак ошеломленно рассматривал ее, задаваясь вопросом, откуда же взялась подобная красота. Однако женщина не проявила к нему ни малейшего интереса. Бросив на парня короткий, ничего не выражающий взгляд, она просто вышла вон.

«Что за...? Почему она ушла? Ах, может она – целительница? Но почему я не слышал о ней раньше? Учитывая ее внешность, она должна была быть очень известной личностью»

В его голове возникало все больше и больше вопросов. Однако раздавшийся внезапно шум отвлек его внимание. В комнату ворвалась Рейша.

- Сонбэним!

Рейша бросилась к Исааку со слезами на глазах. Он рефлекторно поймал ее в объятия, но в следующий миг чуть было не взвыл от резкой боли, вызванной этим безрассудным прыжком.

- Ты меня убить пытаешься? – Исааку пришлось вложить все свои силы в дрожащие руки, чтобы оторвать от себя Рейшу.

- Ты знаешь, как мы волновались?! Мы думали, что ты умрешь!

- Ну, сейчас я жив. Сколько времени прошло?

- Ты был без сознания последние три дня! – воскликнула эльфийка. – Ты знаешь, сколько всего

мы с Кюнэтт пережили за это время!?

- Кто исцелил меня?

- Кюнэтт.

- Кюнэтт? – недоуменно вскинул брови Исаак. – А кто тогда та леди, которая только что вышла из комнаты?

Последовала пауза. Рейша склонила голову, и на ее губах возникла загадочная улыбка.

- Ух, ты хочешь знать? А ты любопытный, да?

- Нет, не совсем. Узнаю, когда придет время.

Рейша угрожающе пробормотала что-то невразумительное, явно реагируя на безразличное поведение Исаака. Как раз в этот момент в комнату вошла Кюнэтт.

- О, Кюнэтт. Я слышал, это именно ты исцелила меня. Благодарю. Ты спасла мою жизнь.

Кюнэтт не произнесла ни слова в ответ. Она выглядела весьма обычно. Подумав, Кюнэтт передала Исааку букет из коричневых листьев.

- Хм? Что это? Подарок?

-Листья Чоу.

- Что за Чоу?

- Это трава, которую мы используем, чтобы лечить легкие, сердце или дыхательные пути, когда они повреждены. Для ускорения заживления.

- Это значит, что я еще не до конца излечен?

- Хм... - Рейша определенно колебалась, пытаясь представить, как именно может поступить Исаак, когда услышит следующую новость. – Кампус отказался лечить тебя, поскольку его услуги могут предоставляться только официальным студентам.

- Хмп! – фыркнула Кюнэтт и Исаак покосился на нее с удивлением. Он никогда прежде не слышал от нее агрессивного тона. Рейша тоже выглядела весьма злой и раздраженной.

Эльфийка тот час же присоединилась к возмущениям подруги. Голос ее звучал очень громко.

- Это было ужасно с их стороны! Мы оказали первую медицинскую помощь, нам столько пришлось потрудиться, чтобы доставить тебя в лазарет, а они просто взяли и отказали нам! Так что мы с Кюнэтт чуть было не разнесли лазарет по кирпичикам! По крайней мере, студенты, которые находились там на практических занятиях, оказались достаточно любезны, чтобы помочь тебе.

- Да уж, довольно таки жестко.

И как это назвать? Излишняя принципиальность или отсутствие морали? Целитель, чьим главным заданием было спасение чужой жизни, отказался от пациента – это просто возмутительно! И все лишь потому, что у Исаака не было медицинской страховки?

- Тогда зачем мне эти листья?

- Нам удалось залечить рану, но обработать внутренние органы как положено было невозможно. Единственный способ для тебя получить лечение – отправиться на материк. Но...

- Но меня исключат, лишь только я покину пределы Кампуса. Так что это не вариант.

Девочки переглянулись и тяжело вздохнули.

- Так вот почему мне так больно.

- ... Очень болит?

Кюнэтт подошла ближе и заглянула Исааку в лицо. Выражение ее глаз определенно говорило о том, что она по-настоящему волнуется за него. Исаак улыбнулся и погладил ее по голове.

- Я не могу умереть, пока не доставлю Кюнэтт весь мед в этом чертовом мире.

Казалось, девушка была обескуражена его словами. Настолько, что даже не стала привычно сопротивляться поглаживанию.

- Пф! Тебе только Кюнэтт и нравится. Может мне стоит просто все тебе рассказать...

- Хм? Рассказать что?

- Ахаха! Ничего, - обиженно отозвалась эльфийка и отвернулась.

- Ладно, какая разница. Так что, как мне нужно принимать эти листья? Заварить как чай?

Исаак внимательно рассмотрел букет из листьев в своей руке. Листья имели круглую форму и были размером с его ладонь. В них присутствовал некий намек на синеву, словно их уже успели предварительно чем-то обработать. Если бы не текстура традиционного листа, Исаак мог бы даже не понять, что это самое настоящее растение, даже если бы рассматривал его вблизи.

- Тебе нужно свернуть его в трубочку, поджечь с одной стороны и втягивать дым с другой.

Рейша взяла один из листьев, чтобы показать ему, что она имела в виду. Девушка свернула лист в цилиндр и сунула один из его концов в рот.

- Как только подожжешь – сразу вдыхай дым и пар. Это должны быть глубокие вдохи, иначе до легких не дойдет. Понял?

... Итак, это всего лишь сигарета.

Курение для пациентов с поврежденными легкими считалось табу, не говоря уже о том, чтобы скурить чрезвычайно токсичную, нефiltroванную сигарету как те, что использовались в старые времена. Исаак вспомнил, что и в его родном мире сигареты когда-то считались лекарственным средством. Легко поверить в то, что в этом мире просто пока не дошли до того, чтобы понять, какие разрушительные проблемы со здоровьем могут вызвать сигареты.

И хотя для его ранения курение определенно было опасным, Исаак все же забрал подаренные ему листья. Как мог возможный шанс смерти помешать ему курить, если в прошлой жизни он был заядлым курильщиком?

Его сердце забилося от волнения и предвкушения, когда он поджог сигарету и сделал первый вдох.

Никакого головокружения от возможно содержащегося в траве никотина. Ничего из того, что обычно остро ощущает курильщик, делая свою первую в жизни затяжку. На вкус это было словно курение ментоловой сигареты. Единственное отличие заключалось в том, что мятным вкусом дело не ограничилось. Парень и в самом деле ощущал, как его легкие очищаются с каждой порцией втянутого внутрь дыма.

- Оу, а это действительно неплохо.

Тупая боль в груди исчезла практически немедленно. После курения во рту не осталось ни неприятного привкуса, ни запаха. Лишь освежающее и весьма приятное ощущение.

- Да? Большинство людей находят их крепковатыми.

- Крепкими? Их? Мне действительно стало легче.

Исааку казалось, что в его легкие концентрировано вливают свежий воздух. Нет, даже не так. Его легкие ощущались чистыми, а разум преобразился так, словно он только что действительно пробудился от долгого сна, и мир вокруг приобрел необычайную четкость. И теперь, когда мозг вошел в стадию активности, на ум пришло имя Кайдзена.

- Что случилось с Кайдзеном?

- Мы поймали его, конечно! Уж я-то позаботилась о том, чтобы превратить его в отбивную. Но ты все равно можешь сходить и наградить его тумаками еще разочек, если хочешь!

- И где он сейчас? – спокойно поинтересовался Исаак.

- Хе-хе, в лазарете, конечно.

- Ты действительно сделала из него отбивную.

Если подозреваемый, которого вообще-то требовалось бы задержать, находится на больничной койке, значит он действительно ранен настолько сильно, что просто не в состоянии двигаться, не говоря уже о том, чтобы сбежать.

- И что там слышно, наверху? Полагаю, в Кампусе сейчас та еще суматоха?

- Ну... хм, - Рейша опустила взгляд. - Они говорят, что все закончится тем, что его просто попросят уйти. Добровольно.

- Попросят уйти добровольно? После того, как он пытался меня убить?

Покинуть Кампус практически равнялось тому, чтобы официально умереть в дворянском обществе, однако это все же было слишком легким наказанием для того, кто покушался на убийство.

- ... Исаак не зачислен ни в одну школу... - слова Кюнэтт расставили все по местам. Исаак хорошо знал о том, что он очень ограничен в правах. Прошлые пару лет он уже не единожды служил боксерской грушей для Кампуса, но кто бы мог подумать, что все дойдет до такого. С другой стороны, кто в здравом уме попытается убить кого бы то ни было на территории Кампуса?

В истории трехсотлетнего Кампуса произошло всего пять случаев убийства студентов, но все они были связаны с феодальными войнами, происходившими на континенте. Своего рода воплощение эффекта бабочки.

Борьба между детьми вскоре переросла в противостояние между взрослыми. Дети из высокопоставленных семей имели возможность объединять вокруг себя союзников, сторонников и дальнюю родню. И так продолжалось до тех пор, пока Империя однажды чуть было не погибла от гражданской войны, спровоцированной стычкой двух фракций.

Вот насколько серьезным мог бы стать этот инцидент. Но в итоге все свелось к тому, что зачинщику предложили добровольно покинуть университетский городок. И все потому, что Исаак не был зачислен в учебное заведение. Похоже, что и в этом мире жизнь человека ценится не так, чтобы очень высоко.

- Но... но все словно с ума сошли после этого инцидента. Говорили, что младший сын какой-то безымянной семьи Рондарт... Ах! Я имею в виду, что они писали своим родителям, что члены семьи Рондарт – это группа извращенных... Нет, нет! Я имею в виду, что... - с каждой новой попыткой утешить Исаака, объяснения Рейши становились все более путанными, а ее глаза наполнялись слезами. Исаак положил этому конец, ласково похлопав ее по голове.

- Я знаю, знаю. Вы беспокоились обо мне. Спасибо.

- Эхех...

Всего лишь одна непродолжительная ласка смогла заставить Рейшу сменить слезы на улыбку.

Лист размером с ладонь после всего лишь нескольких затяжек превратился в пепел. Для следующей порции Исаак свернул сразу несколько листочков. Кюнэтт же в это время положила лапы на его колени, заглядывая парню в глаза.

- Хм? Что, ты хочешь, чтобы я и тебя погладил?

- ... Я исцелила Исаака.

- Да, спасибо. У тебя отлично получилось. Ты спасла мою жизнь. Я подарю тебе весь мед, который только тебе захочется.

Щечки Кюнэтт очаровательно порозовели. Правда, Исаак не был уверен – из-за его похлопывания или из-за упомянутого меда.

- Кстати, сколько они стоят?

- Не так уж дорого. Их вообще придумали для бедных, которые не могут позволить себе надлежащее лечение, поэтому стоимость – по гигу за лист.

В этом мире существовало четыре типа валют, от самых мелких до самых крупных. Бит, Байт,

Мега и Гига. Их можно было бы сравнить с одним долларом за бит, пятью долларами за байт, десятью долларами за мегу и сотней долларов за гигу. Выходило, что только что Исаак выкурил сигарету стоимостью в сто долларов. Для некоторых, может, и дешево, но разве доступно для обычных бедняков?

- Разве это не слишком дорого?

- Почему это? Даже самые сильные повреждения дыхательных путей могут быть излечены за пять листьев. - Реакция Рейши заставила Исаака понять, что эта сигарета была не просто расходным материалом.

- Это действительно лекарство?

Исаак взглянул на новую сигарету, зажатую между его пальцев. Неужели он действительно сможет запросто уйти отсюда, с полностью зажившими легкими? Но бросить эту штуку... Может быть, если бы он прежде не баловался сигаретами... Но ведь в прошлом он был заядлым курильщиком! А еще плюс к этому то, что, в отличие от сигарет старого мира, эти на самом деле были полезны для организма. Он уже чувствовал, как боль ушла, а разум прочистился. И как после этого бросить курить? Невозможно!

- Так откуда ты это взяла?

- Мы попросили мистера Гонзалеса их привезти.

- Но я думал, что пролежал без сознания три дня? Корабль снабжения приходит раз в два дня, поэтому как-то не вписывается... День, когда меня ударили ножом, определенно не был временем прибытия в наш порт. Так как у вас получилось?

- Нам помог с этим сонбэним Мазелан. Он лично разрешил перевозить такие товары в экстренных случаях, и без учета первоначального графика. Благодаря ему, господин Гонзалес лично смог заняться нашей просьбой.

«Вот блин. После этого мне труднее будет добиться от него помощи в будущем»

Должно быть, для Мазелана, работающего теперь в столичном департаменте снабжения, такие трюки и вправду были доступны. Все же он наверняка стал ценным активом для своего отдела, и сразу после окончания Университета сразу стал менеджером. Ну а остальное срослось благодаря его королевскому статусу.

- А что насчет денег?

Судя по количеству листьев в букетике, который Кюнэтт протянула Исааку, стоила вся эта прелесть не менее сотни гиг. Для Исаака не так уж много, но для Кюнэтт и Рейши сумма

практически неподъемная.

- Ну, эм... правда в том, что у нас не было столько денег... Поэтому мы просто отдали сейф, стоящий в твоей комнате, господину Гонзалесу, а тот, в свою очередь, передал его сонбэниму Мазелану.

«Твою ж мать!»

В этом сейфе хранились все сбережения Исаака, где-то примерно двадцать тысяч гил. Вернет ли Мазелан ему сдачу? Вероятно, да... в чрезвычайной ситуации. Но до тех пор, скорее всего, будет ссуживать маленькими порциями, на карманные расходы, дразня Исаака достаточно долго. Это было вполне в его духе.

Между тем Рейша, казалось, ожидала слов похвалы. Ее широко распахнутые глаза заставляли девушку выглядеть сейчас несчастным щеночком.

«Итак, мне придется бросить курить?»

Но Исаак прекрасно знал, что это произойдет не скоро.

<http://tl.rulate.ru/book/22231/560891>